

Касаткин К. А. «Балканы» в российских энциклопедических словарях первой половины XIX века / К. А. Касаткин // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 341—355. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-341-355.

Kasatkin, K. A. (2021). “Balkans” in Russian Encyclopedic Dictionaries of First Half of 19th Century. *Nauchnyi dialog*, 8: 341-355. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-341-355. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-341-355

«Балканы» в российских энциклопедических словарях первой половины XIX века

Касаткин Константин Александрович

orcid.org/0000-0003-3541-3377

инженер-исследователь

kasatkin1825@gmail.com

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90033 «“Опыт словоистолкователя Оттоманской империи ...” И. П. Липранди и образ Османской империи в российском нарративе первой — третьей четверти XIX в.».

“Balkans” in Russian Encyclopedic Dictionaries of First Half of 19th Century

Konstantin A. Kasatkin

orcid.org/0000-0003-3541-3377

Research Engineer

kasatkin1825@gmail.com

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The reported study was funded by RFBR, project number 19-39-90033
“The Experience of the Word-Interpreter of the Ottoman Empire I. P. Liprandi and the Image of the Ottoman Empire in the Russian Narrative of the First — Third Quarters of the 19th Century”

© Касаткин К. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируются способы репрезентации статуса Балканского полуострова, реализованные в российских печатных изданиях в первой половине XIX века. Источниками для исследования послужили энциклопедические словари первой половины XIX века (А. А. Плюшара, Л. И. Зедделера, А. В. Старчевского), а также неопубликованное сочинение И. П. Липранди «Опыт словоστοлкователя Оттоманской империи». Автор доказывает, что Балканский полуостров долгое время не воспринимался как единый регион, обладающий набором исторически обусловленных особенностей. Приводятся аргументы, подтверждающие, что отдельные области полуострова являлись элементами разных дискурсов. Показывается взаимосвязь между выбором авторами словарей того или иного регистра дескрипции и политической принадлежностью описываемых областей Балканского полуострова. В качестве примеров приводятся Австрийские владения на полуострове, которые рассматривались как культурная и географическая периферия Европы, а также европейские области Османской империи, считавшиеся неотъемлемой частью Востока. Установлено особое отношение авторов энциклопедий к Сербии и Греции — новообразовавшимся государствам на территории Балканского полуострова. Приводятся примеры, показывающие двойственность их образов в российском нарративе в первой половине XIX века.

Ключевые слова:

Балканы; энциклопедия; И. П. Липранди; А. А. Плюшар; Л. И. Зедделер; А. В. Старчевский.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The ways of representing the Balkan Peninsula that existed in Russia in the first half of the 19th century are analyzed in the article. The sources for the study were encyclopedic dictionaries of the first half of the 19th century. (A. A. Plyushar, L. I. Zeddeler, A. V. Starchevsky), as well as an unpublished work by I. P. Liprandi “The Experience of the Word Interpreter of the Ottoman Empire”. The author argues that for a long time the Balkan Peninsula was not perceived as a single region with a set of historically determined features. Arguments are presented confirming that certain areas of the peninsula were elements of different discourses. The relationship between the choice of a particular register of descriptions by the authors of the dictionaries and the political affiliation of the described regions of the Balkan Peninsula is shown. The relationship between the choice of a particular register of descriptions by the authors of the dictionaries and the political affiliation of the described regions of the Balkan Peninsula is shown. A special attitude of the authors of encyclopedias to Serbia and Greece, the newly formed states on the territory of the Balkan Peninsula, has been established. Examples are given that show the duality of their images in the Russian narrative in the first half of the 19th century.

Key words:

Balkans; encyclopedia; I. P. Liprandi; A. A. Plyushar; L. I. Zeddeler; A. V. Starchevsky.

УДК 94(497.1)“180/185”

«Балканы» в российских энциклопедических словарях первой половины XIX века

© Касаткин К. А., 2021

1. Введение

Начиная с XVIII века энциклопедия была большим, чем просто формой организации материала. Она являлась воплощением самого духа Просвещения с его стремлением к рациональному осмыслению мира и открытию абсолютных истин. Ряды томов на книжных полках должны были свидетельствовать о мощи человеческого разума в открытии все новых и новых тайн мироздания. При этом энциклопедия, в отличие от словаря, никогда не связывалась со словами. Главным образом она указывала на то, что означают или к чему отсылают конкретные понятия: на мир, стоящий за словами [Есо, 2014, р. 47—60; Pombo, 2013; Schopflin, 2013, р. 113—127]. В первую очередь энциклопедии призваны были выполнять синтезирующую и структурирующую роль: они формировали у читателя ясное и однозначное представление о том или ином понятии, а также интегрировали его в существующую систему представлений.

При этом в энциклопедиях сосуществовали две противоположные тенденции. С одной стороны, являясь открытой структурой, энциклопедия абсорбировала различные точки зрения и стремилась нивелировать индивидуальную позицию авторов. В ее основе лежала древовидная модель, в которой частное происходило от общего: авторам неизбежно приходилось давать определения одним понятиям, опираясь на другие. Следовательно, некоторые из понятий приобретали особенную семантическую насыщенность, в то время как другие имели лишь производный характер. Фактически составители энциклопедий — путем включения и исключения понятий — формулированием определений и установлением между терминами горизонтальных и вертикальных связей конституировали доминирующий в данном обществе дискурс.

С другой стороны, полностью заглушить голоса отдельных авторов было невозможно по целому ряду причин. Это неизбежно приводило к появлению на страницах энциклопедии альтернативных точек зрения и возникновению полифонии между отдельными статьями. Отсутствие в обществе консенсуса по тому или иному вопросу неизбежно проявлялось в возникавших противоречиях между отдельными статьями.

Таким образом, энциклопедии, будучи продуктом конкретного исторического периода, могут служить своего рода срезом интеллектуальной и куль-

турной традиции эпохи. Они определяли, что важно знать просвещенному человеку, а что нет. Поэтому если какое-либо понятие не было представлено в энциклопедии, значит, в данную эпоху оно представлялось нерелевантным или вообще не являлось элементом существовавшего в то время дискурса.

Ярким примером подобного «отсутствующего» понятия в первой половине XIX века был Балканский полуостров. В первой половине XIX века «Балканы» являлись исключительно орографическим термином, которым обозначали Стара-Планину — крупнейшую горную систему Болгарии [ВЭЛ, т. 2, с. 59; СЭС, т. 2, с. 65; ЭЛ, т. 4, с. 178]. Концептуализация слова как обозначения полуострова в российском и европейских нарративах началась только в 1840-е годы и шла различными путями. Для западных авторов Балканский полуостров приобретал черты Другой, «дикой» Европой [Езерник, 2017]. С самого начала Балканы конструировались как несамодостаточные, способные только отражать сущность других цивилизаций и определяться через них — как мост между Востоком и Западом [Todorova, 1999, p. 169]. Это привело к формированию в Европе в начале XX века особого видения полуострова и его жителей — балканизму [Вульф, 2003, с. 38—39; Allcock, 1991; Vakić-Hayden et al., 1992; Vakić-Hayden, 1995; Mishkova, 2006; Norris, 1999, p. 11—14; Todorova, 2009, p. 3—20]. В России, напротив, примерно в 1840-е годы Балканы попадают в сферу внимания славянофилов. Рост национального самосознания, а также этническая и / или религиозная близость русских и балканских народов способствовала тому, что полуостров начинает восприниматься в качестве Своего, то есть как часть Славянства или православной семьи народов [Григорьева, 2013; Тесля, 2014; Kasatkin, 2020].

В данной статье на примере российских энциклопедий мы попытаемся ответить на вопрос, в рамках каких дискурсов происходило описание Балканского полуострова в первой половине XIX века в российском нарративе. Изучение системы понятий, к которой прибегали составители энциклопедий при описании Балкан, позволяет достаточно четко определить место, занимаемое регионом в мировосприятии авторов указанного периода [Чернышев, 2020, с. 143—144].

Хотя первые попытки создания отечественных универсальных «лексиконов» относятся уже к концу XVIII века, долгое время традиции энциклопедизма в России не могли прижиться [Савельева, 2004, с. 55]. Наиболее ранней попыткой создать российскую универсальную энциклопедию следует считать «Энциклопедический лексикон» А. А. Плюшара, выходящий в 1835—1841 годах [Шпаковская, 2004, с. 136—137]. К сожалению, издание слишком растянулось, и участникам пришлось прервать публикацию на букве «Д». Более успешными в этом плане оказались «Военный энциклопедический лексикон» 1837—1850 годов в 14 томах под редакци-

ей барона Л. И. Зедделера и «Справочный энциклопедический словарь» 1847—1855 годов в 12 томах А. В. Старчевского. Лексикон Плюшара во многом послужил источником для двух других: часто статьи открыто заимствовались, подвергаясь лишь незначительной правке и сокращению. Применительно к интересующей нас теме это может свидетельствовать о существовании достаточно устойчивой традиции описания Балканского полуострова в российском нарративе первой половины XIX века.

Помимо трех вышеназванных энциклопедий, мы использовали уникальный, однако до сих пор не опубликованный лексикон военного и государственного деятеля И. П. Липранди «Опыт словоистолкователя Оттоманской империи ...» 1836 года¹. Автор хотел собрать все имевшиеся сведения о европейских областях Османской империи и систематизировать их в «азбучном» порядке для последующего использования военными и государственными служащими. В своей работе Липранди привлекал не только сочинения на всех европейских языках, но также личный опыт и информацию, полученную непосредственно от жителей полуострова. Законченный труд содержал несколько тысяч статей, посвященных политическому устройству Османской империи, а также истории, нравам, обычаям, религии и языку балканских народов. Являясь отраслевой, а не универсальной энциклопедией, работа Липранди, тем не менее, позволяет во многом уточнить и дополнить выводы, сделанные в результате изучения других энциклопедий.

Переходя к рассмотрению способов репрезентации Балкан в российских энциклопедиях, стоит отметить, что мы не найдем специально посвященной полуострову статьи. Хотя словосочетание «Балканский полуостров» появилось в немецкоязычной литературе уже в начале XIX века и достаточно быстро проникло в другие европейские языки, оно не утвердилось в качестве обозначения всего полуострова [Езерик, 2017, с. 5—6]. Если авторы XIX века все же применяли это название, то преимущественно к владениям Османской империи в Европе. Только в 1891 году в энциклопедии Брокгауза и Ефрона впервые появилась отдельная статья «Балканский полуостров», а также карта региона [Mishkova, 2018, p. 8].

Отсутствие в энциклопедиях первой половины XIX века специальной статьи о полуострове привело к тому, что информация о нем была распределена между другими. К ним относятся статьи о таких широких понятиях, как «Европа», «Восток», «Оттоманская империя», «Европейская

1 Несмотря на все попытки, Липранди так и не удалось опубликовать свой труд. Окончательную редакцию энциклопедии до сих пор обнаружить не удалось. Вероятно, как и некоторые другие свои работы, он продал ее в период безденежья [Белов, 2012, с. 93]. Тем не менее в Российском государственном историческом архиве хранится множество материалов, которые позволяют составить достаточное полное представление о структуре энциклопедии и ее содержании [РГИА ф. 673, оп. 1, д. 138—219].

Турция», «Австрийская империя», «Славяне». Кроме того, сведения о полуострове содержатся в статьях, посвященных отдельным регионам и народам. Вследствие этого Балканский полуостров оказался «разорван», а отдельные его области репрезентировались в рамках разных дискурсов.

Можно выделить минимум три способа описания земель полуострова, каждый из которых был характерен для конкретных регионов. Западные территории Балканского полуострова, находившиеся под властью Габсбургов, считались пограничными областями Европы и характеризовались соответствующим образом — в контексте европейских традиций. При описании Османских владений на полуострове авторы, напротив, прибегали к средствам ориентализма. Наконец, совершенно иначе репрезентировались балканские государства, завоевавшие самостоятельность — Сербия и Греция, изображавшиеся как причудливое переплетение Востока и Запада. Ниже мы подробнее рассмотрим каждый из существовавших способов нарративного конструирования образа Балкан.

2. Балканы как окраина Европы

Прежде чем говорить о способах описания австрийских владений на Балканском полуострове, следует отметить, что для составителей энциклопедий Европа имела не только пространственные рамки, но и цивилизационные. Такие антонимические пары, как *Азия — Европа*, *Восток — Запад*, никогда не были только географическими маркерами, но обозначениями понятий, вокруг которых сформировался целый шлейф положительных и отрицательных коннотаций. Когда авторы обозначали отдельные области Балканского полуострова как часть, например, Европы или Востока, это неизбежно вызывало у читателей совершенно определенные ассоциации. Поэтому географические представления о месте Балкан неотделимы от восприятия их культурной и цивилизационной принадлежности.

С географической точки зрения принадлежность Балканского полуострова к Европе словно бы не вызывала сомнений: в словарях Плюшара и Старчевского указано, что Азия начинается от Уральских гор и Суэцкого перешейка и тянется дальше на восток [СЭС, т. 1, с. 100; ЭЛ, т. 1, с. 254]. Однако можно заметить, что полуостров постоянно «выпадает» из поля зрения авторов, когда они пишут о Европе. Например, в статье «Европа» содержится только отрывочная информация о Балканах, а в некоторых разделах вообще отсутствуют какие-либо упоминания о регионе. Автор даже не знает, как правильно обозначить полуостров: сначала называет его «Истрийским», а уже на следующей странице — «Балканским». Иногда он вообще опускает какое-либо обозначение, и догадаться, что речь идет о Балканском полуострове, можно только из контекста [СЭС, т. 4, с. 224].

Такое предвзятое отношение к Балканскому полуострову невозможно объяснить одной лишь недостаточной изученностью региона. Действительно, только в начале XIX века в российском обществе зарождается научный интерес к полуострову, предпринимаются первые поездки за Дунай [Белов, 2018; Достян, 1980; McArthur, 2011]. Однако, с другой стороны, значительное влияние оказывал идеальный образ Европы, какой ее представляли составители энциклопедий: «По другим естественным отношениям, ей только свойственным, она может быть рассматриваема не только как самостоятельная, отдельная часть земного шара, но и как центр и самый обширный рассадник просвещения на земле» [СЭС, т. 4, с. 216]. Эти слова никак не могли относиться к Балканам, которые считались «отстающим» регионом. Из этого можно заключить, что в представлении авторов первой половины XIX века Балканский полуостров исключительно в географическом отношении принадлежал к Европе. В культурном плане они по-разному смотрели на земли и народы, находившиеся под властью Австрии и Турции: если европейские владения Османской империи были для авторов энциклопедий однозначно не-Европой, то владения Австрийской империи считалась уже Европой, хотя и дальней ее окраиной.

Большую часть информации об австрийских владениях на полуострове можно найти в отдельных статьях («Иллирия», «Далмация» и др.) и в общей статье «Австрийская империя». Авторы не выделяли каким-либо образом балканские владения Габсбургов среди прочих областей империи. По большей части они изображаются во многом процветающими землями, хотя и населенными народами все еще «диких нравов, со склонностью к грабежу» [СЭС, т. 4, с. 13], а также «склонными ко лжи и воровству» [ЭЛ, т. 15, с. 316]. При этом для составителей энциклопедий такое состояние являлось не следствием онтологической «отсталости» балканских народов, но только недостаточной степенью распространения просвещения среди них. Составители энциклопедий крайне высоко оценивали цивилизационную миссию немцев: они отмечали, что «австрийцы нашли далматов в самом жалком невежестве» [ЭЛ, т. 15, с. 317] и теперь прилагают немало усилий, чтобы поставить их на одну ступень просвещенности со всеми прочими своими подданными, а потому ставят своей главной целью «образование невежественных жителей» [СЭС, т. 4, с. 14; ЭЛ, т. 15, с. 316]. Тем не менее, несмотря на всю свою «отсталость», балканские владения Габсбургов воспринимались все же как часть Европы, хотя и лиминарная.

3. Балканы как часть Востока

На балканские территории, находившиеся под властью турецкого султана, авторы энциклопедических словарей смотрели совершенно не так,

как на Австрийские владения. Хотя географически османские владения на полуострове являлись Европой, составители энциклопедий описывали их в границах совершенно иного дискурса — ориентализма. В одной из статей прямо указывается, что под «Востоком» следует понимать всю Азию «за исключением Сибири; но со включением Европейской Турции и даже северной Африки» [ЭЛ, т. 12, с. 102]. Таким образом, европейские области Османской империи объявлялись частью «неведомого» Востока, который только предстояло изучить.

Первое, что в культурном плене отличало Балканы от остальной Европы, — невероятное этническое, языковое и религиозное многообразие местных народов. Это составляло разительный контраст с тем, насколько унифицированной видели Европу: «Несмотря на разнообразие народов, населяющих Европу, которые, при более подробном исследовании, относятся к 60 различным племенам и говорят на 53 языках, распадающихся, в свою очередь, на множество наречий, этнография Европы сохраняет то же однообразие и тождество, как и естественные ее отношения; потому что только одно индоевропейское племя господствует в ней и распадается на три главные ветви: романскую, германскую и славянскую. Эти три главные ветви в религиозном отношении, имея одну христианскую веру, исповедуют ее в трех главных формах: в форме греко-российской, римско-католической и протестантской» [СЭС, т. 4, с. 221]. Совершенно иную картину авторы видели на Балканах. Здесь вперемешку жили турки, славяне, греки, вlahи и албанцы; бок о бок существовали христиане и мусульмане. Сюда же стоит отнести убежденность авторов в том, что на Балканах среди коренных народов проживает огромное количество евреев, армян и цыган [Вульф, 2003, с. 269]. Липранди, приступая к составлению своей энциклопедии, писал: «Обозрение земель, прилегающих к юго-западным границам нашим, совершенно отличается от всех других просвещенной Европы. Дух турецкого правительства, полудикие нравы и обычаи различных племен различных происхождений между собою столь же разнообразны, как и самые области, что одна провинция не может быть рассматриваема с той же самой точки, что и другая» [РГИА, ф. 673, оп. 1, д. 172, л. 102 об.]. Культурная и языковая чересполосица делала Балканы похожими на пестрый восточный ковер, что сильно отличало полуостров от привычной Европы.

Второе, на что указывали авторы, — отсутствие достоверных сведений о европейских областях Османской империи, которые представляли настоящую terra incognita. В России и Европе имели крайне смутное представление о народах, проживавших на Балканском полуострове. Не имея точных данных не только относительно их численности, но и его этнического состава, составители энциклопедий приводили самые противоречи-

вые данные. Одни писали, что преобладающее население — турки; другие — славяне. При этом было непонятно, какие народы относить к славянам. Например, Липранди считал болгар народом «дист-кипчакским» [РГИА, ф. 673, оп. 1, д. 173, л. 83 об.], в других энциклопедиях писали об их смешанном, турецко-финском происхождении [ВЭЛ, т. 2, с. 570; ЭЛ, т. 7, с. 307]. Однако в статье «Оттоманская империя» болгар уже указывают в числе прочих славянских народов, подвластных турецкому султану [СЭС, т. 9, ч. 1, с. 117]. Вопрос этногенеза албанцев и влахов также не был окончательно решен. Авторы статей имели определенные сомнения даже относительно происхождения современных греков.

Кроме этнографической неопределенности, авторы признавали, что границы регионов европейских областей Османской империи не имели ничего общего их с реальным политическим делением или расселением народов. Липранди сетовал, что до сих пор не существует ни одной порядочной карты Балканского полуострова [РГИА, ф. 673, оп. 1, д. 173, л. 95 об—96]. Следовательно, все существовавшие границы являлись в значительной степени продуктом воображения европейских картографов. Самым ярким примером подобного «изобретения» является Болгария: «Собственно Булгарии ныне не существует. Весьма трудно и невозможно определить точные границы ее», — писал Липранди [РГИА, ф. 673, оп. 1, д. 173, л. 95]. Это было абсолютной истиной, потому что Болгария до 1878 года не имела не только политического оформления, но и сколько-нибудь определенного географического. Сами турки, продолжает Липранди, «знают болгар, но не знают Булгарии», а ее территория поделена между несколькими санджаками. Составители других энциклопедий тоже не знали, как описать несуществовавшую Болгарию, а потому просто ограничились ссылкой на общую статью об Османской империи [ВЭЛ, т. 2, с. 568; СЭС, т. 2, с. 509; ЭЛ, т. 7, с. 292].

Вообще характерно, что многие европейские области Османской империи не освещены в формате отдельных статей. Энциклопедии отсылали читателя к одной общей статье («Турецкая империя», «Оттоманская империя» или «Европейская Турция») [ВЭЛ, т. 1, с. 223; ВЭЛ, т. 2, с. 449, 568; СЭС, т. 2, с. 428, 509]. «Османская империя», следовательно, являлась родовым понятием, и отдельные области определялись через нее. Соответственно, на нетурецких подданных султана распространялись многие стереотипы, атрибутируемые в качестве характерных для «восточных» народов: алчность, пассивность, невежество, воинственность, лень, жестокость и др. Обладая всеми возможностями для безбедной жизни, балканские народы пребывали в нищете, так как не умели и не хотели получить всех выгод от своих богатых земель [СЭС, т. 1, с. 149].

Таким образом, в географическом и культурном плане Балканский полуостров расщеплялся на две части. Авторы, в полной мере осознавая географическую принадлежность Балканского полуострова к Европе, в культурном отношении большую его часть относили к Востоку. Ментальная граница между Западом и Востоком проходила прямо по полуострову и, полностью совпадая с политическими границами, разделяла его на две части. В полном смысле Европой на полуострове считались только Австрийские владения. Земли, подвластные Османской империи, принадлежали к Европе только в географическом плане, а в культурном — были частью Востока¹.

4. Двойственность восприятия Сербии и Греции

Между тем, согласно представлениям российских авторов, на Балканах существовали области, где встречались Восток и Запад, — это Сербия и Греция. Сразу же после обретения самостоятельности правительства обоих государств приступили к проведению модернизации и начали активно заимствовать европейские достижения в области государственного устройства. Тем не менее, несмотря на все успехи, этот процесс достаточно скептически описывается на страницах энциклопедий. Авторы указывали на его половинчатость и даже в некоторой степени противоестественность. Хотя сербы и греки «стали в ряду самостоятельных европейских народов» [ВЭЛ, т. 12, с. 198; СЭС, т. 9, ч. 2, с. 391—392], оба народа сохранили большое количество «азиатских» черт, которые принижывали всю их жизнь от повседневных привычек до политического устройства. Оба государства представлены в энциклопедиях как неудачные попытки европеизации, где настоящие преобразования подменялись одним лишь внешним подражанием европейским порядкам.

В «Опыте словоистолкователя ...» Липранди писал, что сербы обладали множеством замечательных качеств: они были отважны и находчивы, легко переносили трудности, сохранили «чистоту нравов, гостеприимство, почитание старших и непритворную дружбу» [РГИА, ф. 673, оп. 1, д. 154, л. 169], что выгодно отличало их от прочих южнославянских народов. В то же время, продолжал автор, они переняли у своих бывших господ суеверность, коварность, склонность к мятежу и многие другие отрицательные качества. В таком же ключе описывали сербов и в других энциклопедиях: «Дикая полнота сил, вместе с полуразвитою степенью их образования, проявляется как в их военных подвигах, так и в их вспыльчивости, в их мстительности, которая поддерживает у них обычай кровной мести» [СЭС, т. 9, ч. 2, с. 389].

1 Стоит отметить, что европейски области Османской империи считали Востоком и путешественники [Cufugovic, 2017, p. 45; Fleming, 2000].

«Восточные» основания сербской государственности проявлялись и в фигурах первых князей: образ их правления вызывал ассоциации скорее с деспотией, нежели с просвещенной монархией. Заимствованные европейские институты, такие как Сенат, не могли исправить положения и привели только к постоянным интригам во властных кругах и борьбе между князьями и «аристократической партией», в ходе которой обе стороны забывали о нуждах народа и национальных интересах. Например, Милош Обренович отвратил от себя весь народ «деспотическим корыстолюбием, своеволием, жестокостью и безнравственной жизнью» [СЭС, т. 9, ч. 2, с. 392]. Примерно в тех же тонах рисуется и правление его преемника [СЭС, т. 9, ч. 2, с. 393].

Молодое Греческое королевство изображалось в энциклопедиях схожим образом. Авторы не видели континуитета между античной Грецией и современным королевством и даже помещали информацию о них в двух разных статьях: «Греция» и «Греческое королевство» соответственно [ЭЛ, т. 15, с. 107, 127]. В «Справочном энциклопедическом словаре» Старчевского автор так характеризует современных греков: «хотя они и считают себя прямыми потомками древних эллинов, но смешение их со славянами и булгарами делает это сомнительным. Тягостное рабство, в котором они находились столь долгое время у турок, изгладило у их черты благородного характера великих их предков» [СЭС, т. 3, с. 476]. Современные греки, по мнению авторов, обладали всеми пороками «азиатских» народов: они склонны к лицемерию, непостоянны, тщеславны, высокомерны, ревнивы и алчны, а женщина у них низведена до положения рабы [СЭС, т. 3, с. 476—477].

Несмотря на все попытки модернизации и приобщения к современной европейской культуре, Греция оставалась, как и прежде, «восточной» страной, лишь поверхностно затронутой просвещением. Все нововведения носили исключительно внешний характер и не затрагивали основ жизни населения. Например, «медицина и археология изучаются более из подражания, нежели из потребности», а единственным свидетельством некоторой образованности населения служили выпускавшиеся газеты. Как следствие, государство пребывало в плачевном состоянии: земледелие «как во времена Гезиода» [ЭЛ, т. 15, с. 128], финансы в критическом состоянии, слабо развито образование и науки, дороги неисправны и кишат разбойниками [СЭС, т. 3, с. 477—478].

5. Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что в первой половине XIX века политическая и культурная неоднородность Балканского полуострова не способствовала выработке в справочной литературе единого понятия для

обозначения региона. Не сложилось в российском нарративе и целостного образа Балкан. Для авторов полуостров представлялся скорее конгломератом земель, не имевших ничего общего между собой. В зависимости от политического статуса области, они описывались в рамках одного из трех дискурсов. Западные земли Балканского полуострова, входившие в состав Австрийской империи, считались окраиной Европы. Авторы отмечали, что просвещение уже начало распространяться среди местных народов, и выражали надежду, что в скором времени они станут полноправными членами «цивилизованной» Европы. Османские владения, напротив, представлялись частью Востока. Не имея достоверных сведений об этих землях, авторы воспринимали их в первую очередь как часть политического тела Османской империи. Следовательно, они не видели принципиальной разницы между балканскими жителями и прочими подданными султана и считали их всех «восточными» народами. Наконец, совершенно иначе описывались Сербия и Греция. Оба государства, проводившие форсированную модернизацию, казались составителям энциклопедий в некоторой степени химерами: эклектичные заимствования европейских институтов причудливо переплетались с «восточным» характером обоих народов. Перестав быть Востоком, в культурном плане они так и не стали Европой, а принадлежали к ней только географически.

Источники и принятые сокращения

1. ВЭЛ — *Военный энциклопедический лексикон*. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1837—1850. — Т. 1, 2, 12.
2. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 673 (Липранди И.П.). Ф. 673, Оп. 1. Д. 154. Л. 169 ; Ф. 673. Оп. 1. Д. 172. Л. 102 об ; Ф. 673. Оп. 1. Д. 173. Л. 83, 95—96.
3. СЭС — *Справочный энциклопедический словарь*. — Санкт-Петербург : Типография К. Крайя, 1847—1855. — Т. 1—4, 9.
4. ЭЛ — *Энциклопедический лексикон*. — Санкт-Петербург : Типография А. Плюшара, 1835—1841. — Т. 1, 7, 12, 15.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов М. В. Бессарабия как исследовательская площадка : служебная балканистика 1820-х годов / М. В. Белов // *Revista de Istorie de Moldovei*. — 2012. — № 2 (90). — С. 85—96.
2. Белов М. В. На пути к славянскому братству ... Претворение опыта русских путешественников на Балканы первой половины XIX века / М. В. Белов // *Открытие «братьев-славян» : русские путешественники на Балканах в первой половине XIX века*. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. — С. 517—604. — ISBN 978-5-4469-1272-8.
3. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу : Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Л. Вульф. — Москва : Новое литературное обозрение, 2003. — 560 с. — ISBN 5-86793-197-8.

4. Григорьева А. А. Панславизм : идеология и политика (40-е годы XIX — начало XX века) / А. А. Григорьева. — Иркутск : Аспринт, 2013. — 200 с. — ISBN 978-5-4340-0007-9.

5. Достян И. С. Русская общественная мысль и балканские народы. От Радищева до декабристов / И. С. Достян. — Москва : Наука, 1980. — 328 с.

6. Езерник Б. Дикая Европа. Балканы глазами западных путешественников / Б. Езерник. — Москва : Лингвистика, 2017. — 376 с. — ISBN 978-5-91922-061-9.

7. Савельева М. Ю. Энциклопедизм эпохи Просвещения и «Энциклопедия философских наук» / М. Ю. Савельева // Философский век. Альманах. Энциклопедия как форма универсального знания : от эпохи Просвещения к эпохе Интернета. — 2004. — Выпуск 27. — С. 53—59.

8. Тесля А. «Славянский вопрос» в публицистике М. П. Погодина 1830—1850-х годов / А. Тесля // Социологическое обозрение. — 2014. — Т. 13. — № 1. — С. 117—138.

9. Чернышев А. А. Идея славянства в дореволюционных российских энциклопедиях конца XIX в. / А. А. Чернышев // Вестник Томского государственного университета. История. — 2020. — № 64. — С. 143—148. — DOI: 10.17223/19988613/64/20.

10. Шпаковская И. А. Влияние «Энциклопедического лексикона» Адольфа Плюшара на последующие энциклопедические издания / И. А. Шпаковская // Философский век. Альманах. Энциклопедия как форма универсального знания : от эпохи Просвещения к эпохе Интернета. — 2004. — Выпуск 27. — С. 131—138.

11. Allcock J. B. Constructing the Balkans / J. B. Allcock // Black Lambs and Grey Falcons : Women Travellers in the Balkans. — Bradford : Berghahn Books, 1991. — Pp. 170—191. — ISBN 978-1-57181-744-0.

12. Bakić-Hayden M. Orientalist Variations on the Theme ‘Balkans’ : Symbolic Geography in Recent Yugoslav Cultural / M. Bakić-Hayden, R. M. Hayden // Slavic Review. — 1992. — Vol. 51. — № 1. — Pp. 1—15. — DOI: 10.2307/2500258.

13. Bakić-Hayden M. Nesting Orientalism : The Case of Former Yugoslavia / M. Bakić-Hayden // Slavic Review. — 1995. — Vol. 54, № 4. — Pp. 917—931. — DOI: 10.2307/2501399.

14. Cufurovic M. Fully known yet wholly unknowable orientalising the Balkans / M. Cufurovic // Australian Journal of Islamic Studies. — 2017. — Vol. 2, № 1. — Pp. 39—58.

15. Eco U. From the tree to the labyrinth : historical studies on the sign and interpretation / U. Eco. — Cambridge ; London : Harvard University Press, 2014. — 640 p. — ISBN 978-0674049185.

16. Fleming K. Orientalism, the Balkans, and Balkan Historiography / K. Fleming // American Historical Review. — 2000. — Vol. 105, № 4. — Pp. 1218—1233. — DOI: 10.2307/2651410.

17. Kasatkin K. “You Do Not Hear The Cry of the People to Whom You Owe So Much ...” : The Image of the Bulgarians in Russian Pan-Slavism of the 19th Century / K. Kasatkin // Балканистичен Форум. — 2020. — № 3. — Pp. 250—267. — DOI: 10.37708/bf.swu.v29i3.13.

18. McArthur S. Being European : Russian Travel Writing and the Balkans, 1804—1877 : PhD thesis / S. McArthur. — London : School of Slavonic and East European Studies, 2011. — 253 p.

19. Mishkova D. Beyond Balkanism : The Scholarly Politics of Region Making / D. Mishkova. — New York ; London : Routledge, 2018. — 292 p. — ISBN 9780367666088.

20. Mishkova D. In Quest of Balkan Occidentalism / D. Mishkova // Tokovi istorije. — 2006. — № 1—2. — Pp. 29—62.

21. Norris D. A. In the Wake of the Balkan Myth : Questions of Identity and Modernity / D. A. Norris. — Basingstoke : Palgrave Macmillan UK, 1999. — 208 p. — ISBN 978-0-230-28653-5.

22. Pombo O. Encyclopedia / O. Pombo // Encyclopedia of Philosophy and the Social Sciences. — Los Angeles, London : Sage Publications, 2013. — Pp. 253—257. — ISBN 9781412986892.

23. Schopflin K. The Encyclopaedia as a Form of the Book : PhD thesis / K. Schopflin. — London, 2013. — 413 p.

24. Todorova M. Imagining the Balkans / M. Todorova. — New York : Oxford University Press, 2009. — 288 p. — ISBN 978-0195387865.

25. Todorova M. Is ‘the Other’ a Useful Cross-Cultural Concept? Some thoughts on its Implications to the Balkan Region / M. Todorova // Internationale Shilbuchforschung. — 1999. — № 21 (2). — Pp. 163—171.

MATERIAL RESOURCES

EL — *Encyclopedic lexicon, 1, 7, 12, 15.* (1835—1841). St. Petersburg: A. Plyushar’s Printing House. (In Russ).

RGIA — *Russian state historical archive. F. 673 (I. P. Liprandi).* (In Russ).

SES — *Reference encyclopedic dictionary, 1—4, 9.* (1847—1855). St. Petersburg: Printing house of K. Kraya. (In Russ).

VAL — *Military encyclopedic lexicon, 1, 2, 12.* (1837—1850). St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. (In Russ).

REFERENCES

Allcock, J. B. (1991). Constructing the Balkans. In: *Black Lambs and Grey Falcons: Women Travellers in the Balkans.* Bradford: Berghahn Books. 170—191. ISBN 978-1-57181-744-0.

Bakić-Hayden, M., Hayden, R. M. (1992). Orientalist Variations on the Theme ‘Balkans’: Symbolic Geography in Recent Yugoslav Cultural. *Slavic Review, 51 (1):* 1—15. DOI: 10.2307/2500258.

Bakić-Hayden, M. (1995). Nesting Orientalism: The Case of Former Yugoslavia. *Slavic Review, 54 (4):* 917—931. DOI: 10.2307/2501399.

Belov, M. V. (2012). Bessarabia as a research site: official Balkanistics of the 1820s. *Revista de Istorie de Moldovei, 2 (90):* 85—96. (In Russ).

Belov, M. V. (2018). On the way to the Slavic brotherhood ... Russian Russian travel experience in the Balkans of the first half of the XIX century. In: *Discovery of the “Slavic Brothers”: Russian travelers in the Balkans in the first half of the XIX century.* Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. 517—604. ISBN 978-5-4469-1272-8. (In Russ).

Chernyshev, A. A. (2020). The idea of Slavs in pre-revolutionary Russian encyclopedias of the late XIX century. *Bulletin of the Tomsk State University. History, 64:* 143—148. DOI: 10.17223/19988613/64/20. (In Russ).

Cufurovic, M. (2017). Fully known yet wholly unknowable orientalising the Balkans. *Australian Journal of Islamic Studies, 2 (1):* 39—58.

Dostyan, I. S. (1980). *Russian social thought and the Balkan peoples. From Radishchev to the Decembrists.* Moscow: The science. 328 p. (In Russ).

- Eco, U. (2014). *From the tree to the labyrinth: historical studies on the sign and interpretation*. Cambridge; London: Harvard University Press. 640 p. ISBN 978-0674049185.
- Fleming, K. (2000). Orientalism, the Balkans, and Balkan Historiography. *American Historical Review*, 105 (4): 1218—1233. DOI: 10.2307/2651410.
- Grigorieva, A. A. (2013). *Pan-Slavism: ideology and politics (the 40s of the XIX — early XX century)*. Irkutsk: Asprint. 200 p. ISBN 978-5-4340-0007-9. (In Russ).
- Kasatkin, K. (2020). “You Do Not Hear The Cry of the People to Whom You Owe So Much...”: The Image of the Bulgarians in Russian Pan-Slavism of the 19th Century. *The Forum is Balkanistic*, 3: 250—267. DOI: 10.37708/bf.swu.v29i3.13.
- McArthur, S. (2011). *Being European: Russian Travel Writing and the Balkans, 1804—1877: PhD thesis*. London: School of Slavonic and East European Studies. 253 p.
- Mishkova, D. (2006). In *Journal of Balkan Occidentalism*. *Tokovi istorije*, 1—2: 29—62.
- Mishkova, D. (2018). *Beyond Balkanism: The Scholarly Politics of Region Making*. New York; London: Routledge. 292 p. ISBN 9780367666088.
- Norris, D. A. (1999). *In the Wake of the Balkan Myth: Questions of Identity and Modernity*. Basingstoke: Palgrave Macmillan UK. 208 p. ISBN 978-0-230-28653-5.
- Pombo, O. (2013). Encyclopedia. In: *Encyclopedia of Philosophy and the Social Sciences*. Los Angeles, London: Sage Publications. 253—257. ISBN 9781412986892.
- Savelyeva, M. Yu. (2004). Encyclopedism of the Enlightenment era and the “Encyclopedia of Philosophical Sciences”. *Philosophical century. The almanac. Encyclopedia as a form of universal knowledge: from the Age of Enlightenment to the age of the Internet*, 27: 53—59. (In Russ).
- Schopflin, K. (2013). *The Encyclopaedia as a Form of the Book: PhD thesis*. London. 413 p.
- Shpakovskaya, I. A. (2004). The influence of Adolf Plyushar’s “Encyclopedic Lexicon” on subsequent encyclopedic publications. *Philosophical Century. The almanac. Encyclopedia as a form of universal knowledge: from the Age of Enlightenment to the age of the Internet*, 27: 131—138. (In Russ).
- Teslya, A. (2014). “The Slavic question” in the journalism of M. P. Pogodin in the 1830s—1850s. *Sociological Review*, 13 (1): 117—138. (In Russ).
- Todorova, M. (1999). Is ‘the Other’ a Useful Cross-Cultural Concept? Some thoughts on its Implications to the Balkan Region. *Internationale Shilbuchforschung*, 21 (2): 163—171.
- Todorova, M. (2009). *Imagining the Balkans*. New York: Oxford University Press. 288 p. ISBN 978-0195387865.
- Yezernik, B. (2017). *Wild Europe. The Balkans through the eyes of Western travelers*. Moscow: Linguistics. 376 p. ISBN 978-5-91922-061-9. (In Russ).
- Wolf, L. (2003). *Inventing Eastern Europe: A Map of Civilization in the Consciousness of the Enlightenment*. Moscow: New Literary Review. 560 p. ISBN 5-86793-197-8. (In Russ).